

Межправославная богословская консультация МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВОПРОС О ХИРОТОНИИ ЖЕНЩИН

Родос, Греция, 30 октября – 7 ноября 1988 года

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖПРАВОСЛАВНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

А. БОГОСЛОВСКИЙ ПОДХОД

І. Таинство воплощения и Церковь

1. Церковь, как великое таинство спасения во Христе, имеет своим средоточием воплощение Сына и Слова Божия. Соединение под единым Главой (*anacephalatiois*) и обновление всего осуществилось общим действием Троичного Бога, а поэтому в Церкви Божией совершается все таинство божественного домостроительства и осуществляется Царство Божие в мире.

2. Осуществление Царства Божия открывается в Церкви и через Церковь как через историческое Тело Христово, в котором совоплощаются как члены все верующие, составляющие народ Божий.

3. Верующие, как члены одного и того же Тела, соединяются друг с другом и с Божественным Главой Тела Божественною благодатью в новой во Христе жизни. Благодаря ей они получают новую реальность как непрерывное общение с Троичным Богом, становясь, таким образом, «родом избранным, царственным священством, народом святым» (1 Пет. 2, 9). Таким образом, все члены Церкви участвуют в пророческом, архиерейском и царственном служении Христа. Божественною благодатью они становятся участниками всех благ божественной славы через усыновление. Они всецело живут богооткровенной истиной в Церкви и приобретают опыт многообразия даров Святого Духа в таинственной жизни Церкви.

4. Святой Дух дарован Церкви, «дабы расстоящиеся родом и различными нравами соединить, ибо стар и млад, бедный и богатый, отрок и юноша, женщина и мужчина и всякая душа становятся одним целым» (*Иоанн Златоуст. Слово на Ефес. 9, 3; PG 62, 72*), телом Церкви. Таким образом, в таинстве Церкви верующие взаимно соединяются и совершают (литургисают) в неразрывном единстве таинство Христовой Пасхи и Пятидесятницы через благодать таинств, которой мы «о Христе живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28).

ІІ. Священство Христово

5. Христос, как Глава Церкви, всегда остается единым Ходатаем и Великим Архиереем. Поэтому благодаря всему делу спасения и именно Своей жертве Он примирил человечество с Богом (2 Кор. 5, 18 – 20). Благодатью таинств Церкви Святой Дух подтверждает продолжение

присутствия и посредничества Христова, благодаря чему верующие становятся «чадами Бога и сонаследниками Христовыми». «Все мы получили дух усыновления» (Рим. 8, 15 – 17), и все стали членами Тела Христова (1 Кор. 12, 27; Еф. 4, 25; 5, 30), «сообразными образу Сына» (Рим. 8, 29) и «народом Божиим» (1 Пет. 2, 10). Поэтому все верующие могут приобщаться «в соответствии со своей верою» (Рим. 12, 3 – 8) даров Святого Духа и служений в теле Церкви (Деян. 1, 17, 24; Рим. 12, 7; 1 Кор. 12, 5; 2 Кор. 4, 1; Еф. 4, 12; Кол. 4, 17; 1 Тим. 1, 12; 2 Тим. 4, 5). Таинственное священство составляет особое дарование Святого Духа. Оно унифицирует все дары и все служения в Церкви. Господь наш Иисус Христос остается всегда Великим Архиереем и единственным чиновником таинств.

6. «Таинственное», или «особое», Священство – это одно из многих дарований Святого Духа жизни Церкви. Таинственное Священство, дарованное Самим Господом, направляет, питает и устрояет этот орган верующих. Оно даровано Господом апостолам и их преемникам в апостольском служении священства ради народа Божия. Это таинственное священство, образно показывая Христа как Главу Тела, даровано Церкви благодатию Святого Духа в таинстве хиротонии, которым рукополагаемые поставляются в «служители Христовы и строители тайн Божиих» (1 Кор. 4, 1).

7. Иисус Христос дарует это особое священство апостолам и их преемникам. Изначальное сознание Церкви исключало участие в нем женщин на основе примера Господа, Апостольского Предания и практики, в частности в свете Павлова учения об отношении мужчин и женщин в этой новой о Христе действительности (Гал. 3, 27 – 29).

III. Типология «Адама-Христа» и «Евы-Марии»

8. Такое разграничение между мужчиной и женщиной в отношении к таинственному священству на основе «следования естеству» проистекает из более глубокого понимания всей функции связи мужчин и женщин в плане спасения во Христе, и во всяком случае оно никогда не рассматривалось в православном предании как некое умаление роли женщин в Церкви. В таинстве божественного домостроительства спасения женщины воспринимались как участвующие одинаково с мужчинами в образе Божиим и как равночестные с мужчинами. Таким образом, женщины в Церкви играют ту же роль в восстановлении помрачившегося вследствие греха образа Божия.

9. Особая роль женщины выражается типологической аналогией Евы с Марией и особым отношением женщин к специальному делу Святого Духа во всем плане спасения во Христе. Эта типологическая связь Адама и Христа, где Адам – это прообраз Христа, а Христос, как новый Адам, – образ ветхого Адама, который представляет человеческий род, является основной во всем святоотеческом богословии и жизни Церкви. В связи с этим эта типология определяет также и особое содержание служения женщин в деле осуществления объединения под главою Нового Адама (*anacephalaisis*) и спасения всего человеческого рода.

10. Центральным лицом в особом служении женщин в плане спасения является Мать Божия – Богородица. На ней исполняется особое дело Святого Духа вследствие воплощения Сына и Слова Божия. Эта типологическая связь «цикличности от Марии к Еве» нужна была для разрешения уз Евы и для воплощения Сына и Слова Божия от Духа Свята и Марии Девы. Итак, в то время как Ева, с одной стороны, «преслушав

(заповедь), стала для себя и всего человечества причиной смерти», Дева Мария, с другой стороны, «повиновавшись, стала причиной спасения для себя и всего человечества» (Ириней. Против ересей. III. 22, 4. Sources chrétienne. T. 211. 1974. С. 441). Таким образом, Ева изображает падшее древнее человечество, а Богородица – обновление древле падшего человечества путем рождения во Христе нового человечества.

11. Такое служение женщины осуществилось творческим наитием на Деву Марию Святого Духа, которая стала «новым местом» осенившей ее «силы Вышнего». Святой Дух очистил ее и дал ей необходимую «родительную силу» для дивного от нее воплощения Сына и Слова Божия. Таким образом, Дева Мария, Богородица, в Благовещении стала приятелищем явления Святого Духа для исполнения этой «цикличности от Марии к Еве» и для воплощения Нового Адама, Который возглавил в Себе все. И это отношение Девы Марии к особому делу Святого Духа и типологическая связь Ветхого и Нового Адама в истории дают нам значительные данные подхода Церкви в вопросе отношения мужчин и женщин к хиротонии в таинственное священство.

IV. Мужской характер «таинственного» священства

12. Богородица нам показана как образ Церкви. Церковь, как и Богородица, приемлет Святого Духа, действием Которого рождается Христос, а также чада нового во Христе человечества приводятся в мир. Так в святоотеческом предании показывается типологическая связь материнства Богородицы и материнства Церкви. Эта особая литургическая связь роли Богородицы с делом Святого Духа в воплощении распространяется и на эпоху Церкви, где и живет.

13. Эта типологическая связь обосновывает примером Богородицы все содержание сознания Церкви о невозможности приобщения женщин к христоцентричному таинственному священству (Апост. Постановл. III. 6, 1 – 2; 9, 1 – 4. Sources chretiennes. T. 329. 1986. С. 132 – 140; *Тертуллиан*. Об убранстве женщин. 9, 1. PL 1, 902; *Епифаний*. Против ересей. 59, 2 – 3. PG 42, 741 – 744). Однако когда это церковное сознание изменяется, возникают серьезные проблемы. Появившись в прошлом и оставаясь теперь, они ясно обнаруживаются в экклезиологии сторонников женской хиротонии в особое священство. Это происходит именно потому, что она ослабляет утвержденное святоотеческим преданием учение о сбалансированной в Церкви связи христологии с пневматологией.

14. Таким образом, невозможность получения женщинами специальной хиротонии, основанная на предании Церкви, выявилась в следующих церковно обоснованных положениях:

а) на примере Господа нашего Иисуса Христа, Который не избрал ни одной женщины в число Своих апостолов;

б) на примере Богородицы, которая не занималась священнослужением в Церкви, хотя и удостоилась быть Матерью воплотившегося Сына и Слова Божия;

в) на Апостольском Предании, согласно которому апостолы, следуя примеру Господа, никогда не рукополагали женщин в это особое священство Церкви;

г) на некоторых положениях Павлова учения о месте женщин в Церкви;

д) на критерии аналогии, согласно которой, если бы разрешалось женщинам совершение священнослужения, тогда это служение прежде всего осуществляла бы Богородица.

V. Христос и Богородица в возглавлении человечества

15. Иисус Христос является Спасителем всех – и мужчин и женщин. Подобным образом, согласно типологическому и традиционному опыту, служению и пастырской жизни Церкви, Христос, как Великий Архиерей, представляется нам надлежащим и исключительным образом только в мужском виде в образе Великого Архиерея. Параллельно Богородица представляет все человечество, т. е. мужской и женский пол в божественном деле вочеловечения, дав вечному Сыну Божию свою человеческую природу. Она является Матерью всех, особенно членов тела Церкви. Богородица, как таковая, в типологическом и традиционном опыте служения и во всем опыте христианской жизни являет нас пред Престолом Господним как творения Божии, исключительным образом ходатайствуя за нас.

16. Все христиане, мужчины и женщины, должны находиться в личном общении со Христом, Который не устанавливает между нами никакого различия, потому что Он – Спаситель всех и каждого, непричастный ни к какому виду человеческой дискриминации. Именно как православные христиане, мужчины и женщины, мы находим в первой из всех святых – Богородице, давшей тело и душу человеческого естества Сыну и Слову Божию для Его воплощения, «готовую помощь», «ходатаицу» и «истинную Матерь всех христиан».

17. Однако в типологии богослужения непрерывное Предание Церкви безо всякого исключения поручило лишь определенным мужчинам служение жертвеннику в качестве священников, которые традиционно представляют пред телом Христовым – Церковью – его Главу и Господа, Великого Архиерея Иисуса Христа. Равным образом и женское лицо Богородицы является типологическим воспроизведением всего народа Божия. Представительское и посредническое место Богородицы отображается в иконографическом цикле архитектуры Православной Церкви, в соответствии с которым икона Богородицы, держащей Младенца (Ширшая небес) литургически доминирует над святым престолом. Таким образом, в традиционных и типологических рамках богослужения мужское лицо приличествует роли Великого Архиерея, а женское лицо Евы удачно изображает Церковь для всех членов тела.

18. Мы здесь рассматриваем не просто богословские понятия и идеи. Мы затрагиваем сферу глубокого и почти неопишуемого опыта внутреннего характера спасительных и космических измерений христианской истины. Традиционный и типологический способ изучения этого вопроса показывает нам, что одних лишь рациональных схем недостаточно для его полного изложения и описания. Как все существующие в Православии таинства веры, так и это воспринимается со страхом Божиим и с чувством благоговения. Однако при глубоком рассмотрении внутреннего функционирования нрава и Предания Церкви мы осознаем, что эти наши слова – слова истины, а не слова

апологетики и что, пренебрегая действительностью, к которой они относятся, мы будем отвергать не только действительность прошлого Церкви, но и выбросим все, что касается основных и существенных измерений из полного христианского опыта жизни во Христе.

Б. ОСОБЫЕ МОМЕНТЫ

VI. Равенство и различие женщин и мужчин

19. Православное понимание как Бога, так и человеческой личности основывается, как уже говорилось, на факте Божественного откровения. Способ, которым мы познаем Бога, и путь понимания мужчин и женщин основывается не только на одной ограниченной человеческой логике, пусть даже самой совершенной. Скорее всего, Бог действовал таким образом, чтобы дать нам понять, кто Он и кто мы (Пс. 118, 27).

20. Благодаря Божественному откровению, эпицентр которого в воплощении Господа нашего, православные могли бы отметить следующие характерные моменты, как основные к пониманию вопроса о мужчинах и женщинах. В принципе Бог является Творцом и мужчин и женщин. И те и другие имеют свое начало в Боге. Это убеждение еще более усиливается признанием с нашей стороны того, что Христос пришел спасти одинаково и мужчин и женщин и восстановить общение тех и других с Богом (Кол. 1, 20).

21. Одинаково ценным для православных является выраженное во всем Священном Писании и Предании убеждение Церкви, что имеется некоторое различие между мужским и женским полом, которое имеет свои корни в самом акте творения (Быт. 1, 27). Это различие отнюдь не показывает обесценивания или преобладания их перед лицом Божиим. Напротив, это различие определено самим Богом как часть Его Божественного плана. Спасение ничуть не влечет за собой отрицания нашей индивидуальности как женщин и мужчин, а скорее преобразование этой индивидуальности.

22. Имея перед глазами трагическую деградацию человека, которая часто встречается в нашем современном обществе, православные должны более категорично подтвердить достоинство человеческой личности, как женской, так и мужской. Любой акт, отрицающий достоинство человеческой личности, и любая иная дискриминация по отношению к женщинам и мужчинам на основе пола есть грех. Поэтому миссия Церкви – утверждение перед лицом мира достоинства человеческой личности, созданной по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26).

VII. Более широкое участие женщин в жизни Церкви

23. Церковь на протяжении веков поддерживала в этом духовном своем различии христианскую женщину, с тем чтобы она осуществляла вместе с мужчиной в соответствии с природой, своими личными склонностями и своим призванием более широкий круг служений. Это относится к области литургического, пастырского, катехизаторского, дидактического, миссионерского и социального делания. Однако особое внимание следует

обратить на женское монашество вследствие того, что оно содействовало повышению роли женщин в Церкви и, в частности в особо сложной обстановке.

24. Тем не менее, хотя мы и признаем эти факты, которые свидетельствуют о поддержке со стороны Церкви этого равенства чести между мужчиной и женщиной, следует сознаться, что по причине человеческой немощи и греховности христианские общины не всегда и не везде могут эффективно бороться с представлениями, обычаями, традициями, историческими фактами и социальными условиями, которые на практике выливаются в дискриминацию женщин. Следовательно, человеческая греховность приводит к реальности, не отражающей истинную природу Церкви Христовой.

25. Поэтому необходимо, чтобы вся полнота истины прочно поддерживалась усердной и непрестанной молитвой, призыванием божественного заступления, «различением духов» (1 Ин. 4, 1), толкованием истинного значения «знамений времени» (Мф. 16, 3). Только так Церковь может распределить свои силы, идти по воле Божией и проповедовать Царство Божие в любую эпоху и в любом месте.

26. Церковь должна пересмотреть имеющиеся данные, представления и действия, которые не соответствуют незыблемым богословским и экклезиологическим ее принципам, а проникли извне, увековечились в практике и могут быть истолкованы как унижительные для женщин.

27. Кроме того, необходимость специфического определения ролей в Церкви должна подчеркиваться, особенно в вопросах, касающихся церковной организации. Православные скорее подчеркивают духовный авторитет, а не мирскую власть. Говоря об авторитете Церкви, мы ничуть не защищаем какой-либо вид бюрократического организационного клерикализма, а скорее подчеркиваем особый дар в Церкви.

28. Следовательно, говоря о ролях в Церкви, мы имеем в виду особые дары Святого Духа, получаемые с благодарением, а не административные «чины», навязываемые иерархической структурой. Здесь мы должны отметить, что большое значение имеют те пастырские позиции, с которых мы рассматриваем вопросы, поднятые православными женщинами. Эти вопросы относятся к служебной функции общины, которая проявляется в различных послушаниях, возлагаемых на ее членов. Мы хотели бы также подчеркнуть важность реальной работы, проводимой женщинами сегодня на приходском уровне, который зачастую остается без достаточной поддержки и поощрения со стороны церковного руководства.

29. Среди этих обязанностей мы хотели бы отметить следующие:

а) образование и христианское воспитание на всех стадиях, начиная с церковных школ до высшего богословского образования в семинариях;

б) духовное руководство супружеской четы и семей, подготовка к браку, подготовка к крещению и забота о нуждающихся;

в) церковное управление, участие в органах по принятию решений на уровне прихода, епархии и национальной Церкви;

- г) социальная служба, включающая работу с престарелыми, в больницах, с притесняемыми и отверженными;
- д) регенты, чтецы и певчие;
- е) иконография;
- ж) работа с молодежью;
- з) участие в различных направлениях экуменического движения;
- и) публикации и общение.

Все эти обязанности должны восприниматься как вспомогательное служение в дополнение к пастырской деятельности в согласии с особым священнослужением клира.

30. Мы могли, в частности, сказать о том, что растущее число женщин, которые являются дипломантами богословия и прочих областей знания, в церквях создают новую реальность, которую Церковь призвана конструктивно оценить. Ревность, вера и преданность многих из этих женщин эффективно могли бы содействовать обновлению приходской жизни и жизни Церкви в целом, особенно если бы им уделялось больше внимания и если бы их харизматические и богословские способности в деле преподавания, а также служения и пастырского попечения о людях благословлялись специальным церковным актом. То же самое в огромной степени относится к способным и харизматичным монахиням, которые одновременно со своим подвигом в обители могли бы находиться на приходе и оказывать особое попечение о воинствующей Церкви. Супруга священника также осуществляет определенное служение. Особое внимание следует обратить на ее призвание, так как оно переплетается с жизнью современного общества.

31. Все вышеизложенное и все относящиеся к этому вопросы, связанные с местом женщины и мирян в целом в Церкви, а также касающиеся их активного участия в различных послушаниях и службах, следует сделать предметом дальнейшего изучения богословскими школами и исследователями-специалистами. Решению этой задачи мог бы содействовать более регулярный созыв богословских собраний и консультаций, какой является и настоящая, благодаря чему можно развивать дальше наше духовное сотрудничество и участие в трудах и уповании Церкви.

VIII. Диаконская степень и «низшие степени»

32. Апостольский чин диаконис следует возродить. В Православной Церкви его никогда не оставляли полностью, хотя была тенденция считать его ненужным. Имеется множество свидетельств с апостольского периода, от святоотеческого, канонического и литургического преданий в византийский период (да и в наши дни), что этот чин весьма почитался. Диакониса получала хиротесию в алтаре за Божественной литургией с двумя молитвами, получала орарь и приобщалась божественного причастия у св. престола.

33. Возрождение этого древнего чина необходимо осуществить на основе древних прототипов, которые имеются во многих источниках (ср. сноски цитируемых по данной теме трудов современных православных исследователей), молитв, которые находятся в Апостольских постановлениях и в древних византийских литургических книгах.

34. Такое возрождение явилось бы положительным откликом на большие нужды и запросы современного мира во многих областях. Это можно сделать более реалистичным, если вообще степень диаконов (мужчин и женщин) восстановить всюду в ее первоначальном многообразном служении с видом на социальную сферу, согласно духу древнего Предания и как ответ на растущие особые современные потребности. Не следует ограничиваться чисто литургической ролью или рассматривать как некую ступень для восхождения к более высшим «чинам» клира.

35. Возрождение диаконов в Православной Церкви особенно могло бы подчеркнуть достоинство женщины и показать признание ее вклада во все дела Церкви.

36. Можно было бы и желательно позволить женщинам вступать посредством церковной хиротесии в более низшие степени, т. е. иподиакона, чтеца, певчей, учителя, хотя не исключаются и новые степени, которые можно было бы использовать по усмотрению Церкви. Этот вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку он не санкционирован еще преданием.

IX. Вызов феминистического движения неправославным Церквам

37. Следует признать насущную потребность обсуждения вопроса положения в Церкви женщин вообще в рамках чистого подхода христианских женщин к жизненным проблемам. В связи с этим следует отметить важность особых социальных условий, в которых находятся наши различные Церкви. С нашей стороны обращен голос свидетельства, и выражение нашего свидетельства должно осуществляться на языке, который бы ясно выражал нашу мысль как православных христиан нашим неправославным коллегам в диалоге, будь то другие христиане экуменического окружения или не христиане, атеисты или последователи особых идеологий или тенденций мысли. Вызов феминистического движения следует рассматривать, в частности, как способ выражения жизненных вопросов, которые поднимаются в недрах современного общества.

38. В перспективе Евангелия Церковь побуждается со стороны феминистического богословия говорить о понимании ею равенства между мужчиной и женщиной, в то время как в перспективе веры она придерживается различия между ними. Однако претензии и требования феминистического движения не следует смешивать с неясными богословскими трудностями. Не все вопросы, поставленные феминистическим движением, являются богословскими. Некоторые из них – социальные проблемы, прикрытые мнимыми «богословскими» формулировками.

39. Мы, православные, со всей осторожностью и бдительностью должны подходить к вопросам, выдвигаемым со стороны феминистического движения как в целом, так, в частности, и в тех моментах, где проявляется сильная феминистическая инициатива, каковыми являются:

а) применение емкого языка, который нам не следует ограничивать конкретными рамками;

б) акцентирование внимания некоторыми феминистами на объяснении некоторых библейских текстов, особенно Павловых посланий;

в) оспаривание ими введенной в наш обычай из иудейского предания идеи подчинения женщин в связи с телесной нечистотой.

Х. Призвание к святости

40. Каждый верующий призван Господом к жизни ученичества, характеризующейся любовью к Богу и ближнему (Мф. 22, 36 – 40). Процесс освящения начинается с настоящей жизни через крещение и миропомазание, совершается в божественной Евхаристии, руководствуется Священным Писанием и Преданием и усиливается молитвой. Активная учеба каждого проявляется в литургическом собрании и в литургии повседневной мирской жизни. Любой верующий призван Господом следовать за Ним с чувством повседневной ответственности, взаимосвязи и долга в жизни.

41. Православные верят, что жития святых мужей и жен могут научить нас многому. Святые нас учат, что они следовали за Господом в рамках земных условий, и в связи с этим напоминают нам, что и мы призваны в этой жизни избегать греха и жить добродетельно во славу Божию.

42. В своих размышлениях во время этого заседания о современной роли женщин в Церкви мы постоянно напоминали о Богородице и многих других святых женах, чья жизнь являла присутствие Господа нашего Иисуса Христа. В числе этих святых мы помним Фиву и Олимпиаду, которые были диаконисами, святого философа Екатерину, святую монахиню Макрину, святую равноапостольную Нину, святую Монику и святую княгиню Ольгу. Вспоминая их примеры и примеры других святых жен, мы радуемся о Господе их свидетельству, дерзновению и благочестию.

43. И мы действительно окружены этим сокровищем «облака свидетелей» (Евр. 12, 1) и постоянно испрашиваем их молитв, дабы и нам сподобиться этого звания. Как сыны и дочери Отца, как последователи Господа и как благословенные даром Духа Святого лица, мы имеем перед собой конечную цель стать святыми, дабы прославить Бога Отца, Сына и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков.